С. С. ТОВМАСЯН

К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ПОНЯТИЯ «ТРУД»

Современная научно-техническая революция, вносящая коренные изменения в характер и содержание труда, естественно, гальванизировала интерес философов и социологов к рассмотрению различных аспектов трудового процесса.

В последние годы вышел ряд работ западных буржуазных социологов и философов, непосредственно посвященных философскому анализу понятия «труд». Симптоматично то обстоятельство, что многие из западных авторов сетуют на неодолимые трудности, якобы встречающиеся при попытках дать общее философское определение этому понятию. Французский персоналист и теолог А. Арвон утверждает, что дать философское определение труда означало бы попытаться соединить то, что принципиально несоединимо, ибо «труд всегда конкретен, а философия призвана познать Универсум»[1]. Еще более категоричен американский социолог Э. Гросс, который полагает, что можно характеризовать труд с точки зрения обывателя, шутника, мистификатора или же с точки зрения биолога, медика, физика, но дать общую, философскую дефиницию труда чрезвычайно трудно[2].

И тем не менее как персонализм, так и позитивистская философия, представителем которой является, в частности, и Э. Гросс, пытаются дать такие определения.

Упомянутый выше А. Арвон в работе «Философия труда» прежде всего определяет социальную задачу своего исследования. Во-первых, целью его исследования, как утверждает автор, является «истолкование трудовой деятельности в плане религиозных усилий, предназначенных для того, чтобы приблизить человека к богу»[3], во-вторых, и это, по-видимому, составляет основной пафос работы А. Арвона, показать, что марксистская концепция труда, отрезающая человеку путь к Абсолютному, «снижает проблему труда до уровня экономических и политических задач»[4]. Этой своеобразно истолкованной марксистской концепции труда

---

[1] H. Arvon, La Philosophie du Travail, Paris, 1961, p. 36.

[2] См. E. Gross, Work and Society, N.-Y, 1958, p. p. 5—11.

[3] H. Arvon, La Philosophie du Travail, p. 7.

[4] Там же, стр. 35. Характерно, что клерикальная идеология проявляет особую активность в критике марксистской концепции труда. Среди сочинений подобного рода своей клеветнической тенденциозностью выделяется объемистый опус немецкого неотомиста Я. Хоммеса «Технический эрос» (Jakob Hommes, Der Technische Eros, Freiburg, 1955).

французский церковник противопоставляет персоналистскую концепцию, не имеющую ничего общего с подлинной наукой и являющуюся модификацией обычных теологических трюизмов по данному вопросу. «Бог,— пишет А. Арвон,— поставил человека лицом к природе, приказав ему подчинить себе землю. Человеческий труд как человеческое искусство отражает и продолжает божественное творение как божественное искусство»[5]. Исходя из этого теологического понимания труда как продолжения и отражения творческой деятельности демиурга, А. Арвон солидаризуется с «философским» определением труда, данным видным теологом-персоналистом Ж. Лакруа. Арвон в своей «Философии труда» приводит эту дефиницию, которая гласит: «Труд — это дух, проникающий в материю не без трудностей и одухотворяющий ее»[6]. Как мы видим, определение Арвона—Лакруа не выходит за рамки давней традиции идеалистической философии и по существу является теологическим вариантом известной гегелевской постановки вопроса о сущности труда с той только разницей, что немецкий мыслитель, провозглашая излюбленную им идею одухотворения природы в процессе труда, акцентировал духовную, идеальную сущность продуктов трудовой деятельности, а его современные эпигоны ставят акцент на духовной сущности самого процесса труда[7].

Вульгарно-механистический подход к определению понятия «труд», характерный для позитивистской и неопозитивистской социологии (Г. Спенсер, А. Тилгер, Э. Гросс и др.), несмотря на внешнюю противоположность абстрактно-теологической концепции персоналистов, по своей сущности также не способен решить задачу определения труда. В этом отношении весьма характерны попытки дать определение труда в объемистом исследовании американского социолога Эдуарда Гросса «Труд и общество». Э. Гросс с самого начала своей книги задается целью дать определение труда, посвящая этому вопросу целую главу своего сочинения. Последовательно рассматривая понятие труда с точки зрения различных наук (физики, биологии, медицины, психологии, политэкономии и социологии), автор не ставит существенной разницы между этими подходами, считая их в одинаковой степени правомочными. Здесь мы имеем дело с характерным для механицизма смешением естественно-научного понятия «работа», выражающего изменение любой формы движения, рассматриваемого с количественной стороны, с социально-экономическим по-

[5] Там же, стр. 6.

[6] Там же, стр. 51.

[7] Для Гегеля, как известно, «та сторона в-себе-бытия или вещественности, которая приобрела форму в труде, не есть какая-либо иная субстанция, как только сознание...» (Гегель, Сочинения, т. IV, стр. 107). В то же время нельзя не отметить того, что немецкий мыслитель стоял на голову выше современных разносчиков идеализма. В «Философии права» он дает следующую дефиницию труда: «Опосредствование изготовления и приобретения соответственных распавшимся на частности потребностям, столь же распавшихся на частности средств есть труд, который специфизирует для этих многообразных целей непосредственно доставляемый природой материал с помощью многообразных процессов». (Гегель, Сочинения, т. VII, стр. 221).

нятием «труд», определяющим специфически социальную, целесообразную деятельность человека по видоизменению природных и общественных отношений в нуждах человеческого сообщества[8]. Истоки такого смешения были раскрыты еще Ф. Энгельсом в одном из фрагментов «Диалектики природы». Категория «работа», писал Ф. Энгельс, «переносится механической теорией теплоты из политической экономии в физику... но при этом определяется совершенно иначе, что видно уже из того, что лишь совершенно незначительную, второстепенную часть экономической работы (поднимание тяжестей и т. д.) можно выразить в килограммометрах»[9]. Ф. Энгельс с достаточной убедительностью показывает бессмысленность и методологическую порочность перенесения понятия «механическая работа» на социально-экономический процесс человеческого отношения к природе. «Кое-кто,— писал Ф. Энгельс,— по-видимому, даже непрочь перенести термодинамическую категорию работы обратно также и в политическую экономию,— как это делают некоторые дарвинисты с борьбой за существование,— причем в итоге получилась бы только чепуха. Пусть попробуют выразить какой-нибудь skilled labour* в килограммо-метрах и попытаются определить на основании этого заработную плату!»[10]. Таким образом исторически происходит перенесение категории «работа» из политической экономии в механику, определение этой категории в терминах механической теории, а затем возвращение уже в новом виде этого термина в политическую экономию и социологию и попытка толковать специфически социальный и экономический процесс в понятиях, ни в коей мере не отражающих его особенности и сущность. С анахронистическим пароксизмом подобного подхода мы и сталкиваемся при анализе методологических основ определения категории «труд» в книге Э. Гросса. Неправомерно объединяя в качестве равноправных компонентов механическое, физиологическое, психологическое понимание категории «работа» и политэкономическое и социологическое понимание категории «труд», Э. Гросс сетует на непреодолимые трудности, возникающие якобы при попытках дать общее определение труда и по существу отказывается от такового[11]. Этот пессимистический вывод американского исследователя не случаен. Для Гросса общее, философское определение труда равно некоему синкретическому определению, включающему в себя как элементы естественно-научного понятия «работа», так и социально-экономического подхода к труду как к общественной категории. Конечно, труд включает в себя как необходимый компонент механическое движение, вполне поддающееся определению в терминах физики, конечно, труд реализуется в результате весьма сложных физиологических процессов, протекающих в организме человека и определяю-

---

[8] См. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 20, стр. 422. Подстрочное примечание.

[9] Там же, стр. 624.

* Квалифицированный труд.

[10] К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 20, стр. 625.

[11] См. E. Gross, Work and Society, p. 5.

щихся в терминах физиологии. Однако столь же бесспорно, что труд как форма высшего движения, движения социального, не может быть определен качественно, сущностно в терминах физики или биологии[12]. Сущность труда в его социально-экономической природе и поэтому даже самое полное определение этой категории не должно выходить за пределы той области бытия, которую мы называем сферой социально-экономической.

Методологическая несостоятельность трудовой концепции Э. Гросса обнаруживается не только в неправомерно расширительном толковании исследуемого вопроса. Как и следовало ожидать, даже там, где Э. Гросс пытается дать определение труда с позиций экономиста и социолога, у него дефиниция труда по существу смыкается с определением деятельности животных по сохранению своего вида. «Человек,— пишет Э. Гросс,—как все живущее на земле, должен использовать ресурсы мира для жизни и прилагать усилия для того, чтобы найти эти ресурсы и изменить их в форму, годную для использования... Эти усилия и называют трудом»[13]. Как мы видим, Э. Гросс опускает в определении того, что «называют трудом», все те специфические моменты, которые по существу и отличают категорию «труд» от инстинктивного процесса жизнедеятельности животных.

Только последовательному, **диалектическому** материализму, сумевшему распространить свои принципы на процессы общественного развития, оказалось под силу создать цельное учение о формах взаимодействия человека с природой, субъекта с объектом, дать подлинно научное определение категории «труд».

Материалистическое понимание истории есть по сути дела не что иное, как утверждение сущности человека как производящего существа, как существа, возникновение, становление и историческое раскрытие которого реализуется только в чувственно-практическом взаимодействии с природой, в общественном производстве, являющемся наиболее универсальной и сущностной формой связи и единства человека с окружающим его миром. Процесс труда есть по существу процесс соединения субъекта с объектом, человека, совершающего целенаправленные действия, и природы, на которую направлены эти действия. Труд является вечным и естественным условием существования человека, а «природа есть его тело, с которым человек должен оставаться в процессе постоянного общения, чтобы не умереть»[14]. Все многообразие человеческой сущности имеет своим источником и стимулом своего развития целесообразную деятельность человека по изменению вещества природы, в результате которого человек не только изменяет окружающий его мир, создавая

---

[12] Здесь мы напомним о фундаментальном марксистском тезисе о субординации форм движения и несводимости высших форм к низшим (см. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 20, стр. 563).

[13] E. Gross, Work and Society, p. 8.

[14] К. Маркс и Ф. Энгельс, Из ранних произведений, стр. 565.

потребительные ценности, необходимые для воспроизводства его самого как биологического вида, но и изменяет свою собственную природу, создавая и воспроизводя свою собственную человеческую сущность. Поэтому реальной основой нерасторжимого единства человека с природой является не теоретическая деятельность, не мысленное отражение природы в человеческой голове, не удвоение мира в нем, не созерцание, а предметно-чувственная деятельность, в ходе которой субъект вступает с объектом в реальную, материальную связь. «Пресловутое «единство человека с природой»,— писали К. Маркс и Ф. Энгельс,— всегда имело место в промышленности, видоизменяясь в каждую эпоху в зависимости от большего и меньшего развития промышленности»[15]. Однако трудовой процесс в своей сущности сложен и противоречив. Он есть не только процесс единения субъекта с объектом. По образному выражению Гегеля, «предметы, существующие в природе, могучи и оказывают разнообразное сопротивление» человеку[16], поэтому процесс соединения человека с природой есть одновременно процесс борьбы, процесс преодоления сопротивления природных сил сущностным силам созидающего человека, и поэтому труд есть процесс единения человека с природой через борьбу. В этом процессе борьбы-единения происходит постепенное отчуждение человека от природы, выделение его как некого родового существа или, говоря иначе, самопорождение человека. «Практическое созидание предметного мира, переработка неорганической природы есть самоутверждение человека как сознательного родового существа, т. е. такого существа, которое относится к роду как к собственной сущности, или к самому себе как родовому существу»[17].

Совершенно необходимо подчеркнуть, что трудовой процесс изначально совершается как общественный процесс и это не только потому, что трудовой процесс всегда является коллективной деятельностью, совершающейся сообща. Труд не просто коллективная деятельность. Это деятельность по изменению природы, осуществляющаяся в лоне общественных отношений. Всякого рода социальные робинзонады являются плодом теоретической абстракции, оторванной от действительных общественных отношений, которые изначально являются единственно реальной и абсолютной формой, в которой существует как практическое, так и теоретическое отношение человека к природе.

Материалистическая социология исходит из того, что с самого начала отношение человека к природе не теоретическое, а практическое, т. е. основанное на действии. Маркс, критикуя вульгарного экономиста А. Вагнера, подчеркивал, что люди, как и животные, «начинают с того, чтобы есть, пить и т. д., т. е. не стоять в каком-нибудь отношении, а активно действовать, овладевать при помощи действия известными пред-

---

15 К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 3, стр. 43.
16 Гегель, Сочинения, т. VIII, стр. 227.
17 К. Маркс и Ф. Энгельс, Из ранних произведений, стр. 566.

метами внешнего мира и таким образом удовлетворять свои потребности»[18].

Однако означает ли это, что марксизм, как утверждает А. Арвон, отрицает роль сознания, духовной деятельности в процессе труда? Конечно нет.

Прежде всего следует подчеркнуть, что марксистская философия и социология, **отграничивая** понятия «практическая деятельность» и «теоретическая деятельность», в то же время не **ограничивает** первое исключительно сферой материально-чувственного действия, а второе — деятельностью сознания. Для диалектика-Маркса никогда не существовало метафизической противоположности между сознанием и действием в трудовом акте. Ведь именно он, определяя труд как **целесообразную** деятельность, объединяя тем самым в нерасторжимом единстве деятельность сознания и деятельность рук, включал в понятие труд не только материально-предметную деятельность по видоизменению природы, но и идеальный процесс целеполагания. В этом смысле, с точки зрения марксизма, процесс формирования в голове человека идеального образа реального трудового процесса является не только условием реализации материального целесообразного процесса по видоизменению природы, но и исходным пунктом его. Труд **начинается** с формирования в сознании идеальной картины процесса видоизменения вещества природы и **завершается** объективацией этого субъективного образа в природных объектах путем материальной деятельности человека. Труд, несомненно, **прежде всего** есть процесс материально-чувственного воздействия человека на внешний мир, в ходе которого происходит целенаправленное формирование природного вещества или процесса. Однако, прежде всего, но не исключительно. Практическое отношение человека к природе, или труд, есть нерасторжимое единство деятельности сознания, в ходе которой общественный человек на основе эмпирического или научного знания свойств предмета труда формулирует идеальную схему последующего реально-материального процесса и целесообразной деятельности, в ходе которой идеальная, субъективная цель реализуется уже материально-практически, объективируясь в предмете труда, переходя из формы идеи в форму деятельности, а из формы деятельности — в форму покоя, бытия, предметности.

В труде впервые происходит соединение действия и мысли, материального процесса и его осознания, соединение, которое является источником качественного развития как действия, так и сознания. В труде извечная противоположность материального и идеального, действия и мысли уступает место их нерасторжимому единству, единству, где, однако, примат, первенство, решающая роль принадлежит действию как абсолютному и неизменному условию существования всего живого.

В свете изложенного выше нам кажется уместным рассмотреть понятия «теоретическая» и «практическая» деятельность с тем, чтобы попы-

[18] К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 19, стр. 377.

таться установить критерии их различения. Как было уже сказано выше, отождествление теоретической деятельности с деятельностью сознания, а практической — с деятельностью рук ведет к искажению сущности этих двух важнейших категорий социологии труда и не соответствует характеру и содержанию реально существующих процессов. Любая или почти любая форма теоретической деятельности, рассмотренная в достаточно широком аспекте, есть единство деятельности сознания и материально-чувственного действия по видоизменению вещества природы не в меньшей степени, чем формы практического отношения человека к действительности. Эксперимент, опыт, моделирование, как известно, являются нерасторжимыми и важнейшими элементами почти любой формы научной деятельности, этого основного вида теоретического отношения человека к природе. Но их вещественное проявление есть не что иное, как видоизменение природных объектов, их естественных отношений, хотя и непосредственной целью этих видоизменений является не формообразование природных объектов для их потребления в самом широком смысле этого слова, а создание благоприятных условий для их целенаправленного познания.

Еще более выпукло сочетание деятельности сознания и действий рук проявляется в т. н. практической деятельности. Независимо от того, реализуется ли производственный процесс индивидуально или действием т. н. совокупного производителя, в любом случае этот процесс, как было сказано выше,— это единство деятельности сознания по выработке цели и алгоритма его в природе. Можно говорить о преобладании в теоретической деятельности функции сознания, а в практической — функции предметного действия, но отрывать действие от сознания или сознание от действия не дано ни в одном виде человеческой деятельности. Поэтому определение теоретической деятельности как деятельности сознания, а практической как деятельности рук было бы ошибочным так же, как определение их по степени использования этих двух форм было бы по преимуществу внешней, количественной характеристикой теоретического и практического отношения человека к природе[19].

Нам кажется, что критерий, отличающий теоретическую деятельность от практической, следует искать не в формах деятельности, а в ее содержании, идеальным выражением которого является **непосредственная цель,** целенаправленность процесса. Эксперимент генетика, изменяющего в лабораторных условиях наследственное вещество, хотя и является материально-чувственным видоизменением природного объекта, но тем не менее носит теоретический характер, т. к. непосредственной целью ученого является познание природы, а не формообразование ее для потребления. Эксперименты ядерных физиков на гигантском син-

---

19 Именно такое подразделение приводит идеалистическую философию и социологию к отрыву теории от практики, к абсолютизации теоретического отношения к действительности как единственно собственно человеческого отношения (Гегель, Вагнер, Мемфорд и др.).

хрофазитроне в Дубне, хотя и изменяют вещество природы, но непосредственной целью этих изменений является прежде всего познание сущности внутриядерных процессов, и поэтому эту деятельность мы характеризуем как теоретическую.

В то же время труд инженера, плановика, технолога и т. д., хотя и по своему характеру является по преимуществу деятельностью сознания, но по своей общественной функции является формой практической деятельности, т. к. этот труд организует, управляет и совершенствует процесс по видоизменению вещества природы для практических нужд общества, с целью удовлетворения материальных и духовных потребностей общества.

Все это говорит о том, что деятельность сознания как идеальный процесс целенаправленного отражения объективных свойств и отношений внешнего мира, как процесс предварительного мысленного построения действия и предвидения их результатов может носить как теоретический, так и практический характер.

Таким образом, теоретическая деятельность человека есть такая деятельность, общественной функцией которой является **познание** закономерности природных и общественных процессов. В ходе этой деятельности возникает необходимость в целесообразном видоизменении природных объектов и процессов с целью их глубокого и сущностного познания (опыт, эксперимент, физическое моделирование).

Практическая деятельность человека есть такая деятельность, общественной функцией которой является целесообразное видоизменение вещества природы в форму, пригодную для **удовлетворения его потребностей** (как материальных, так и духовных). Этот процесс выступает как неразрывное единство деятельности сознания и материально-вещественных действий по видоизменению природных и общественных объектов и отношений.

Важно подчеркнуть, что отграничение теоретической и практической деятельности условно и исторично. Это отграничение имеет смысл только в ограниченной области непосредственной цели и общественной функции, в пределах установления того, какую непосредственную задачу выполняет данный род общественно полезной деятельности — познавательную или материально-производственную. Вне этих узких пределов проведение строгой демаркационной линии, отделяющей теоретическое отношение человека к действительности от практического процесса познания природы, от процесса практического преобразования ее, научного труда от труда непосредственно производственного, было бы громадной ошибкой потому, что теоретическое отношение человека к природе возникает исторически в лоне практической, производственной деятельности и находит мотив своего развития в практическо-производственной сфере деятельности общественного человека. До сих пор мы рассматривали диалектику взаимоотношения лишь двух основных форм общественного труда: материально-практической и теоретико-познавательной деятельности. Однако уже на самых ранних ступенях развития общества из

сферы материально-производственного труда вычленяется и приобретает специфическую функцию еще одна область человеческой деятельности — художественно-эстетическая деятельность, порождая новое, специфическое отношение человека к действительности — эстетическое отношение. К. Маркс еще в «Экономическо-философских рукописях 1844 г.», подчеркивая генетическую обусловленность художественной деятельности материально-производственной, отмечал, что труд, т. е. умение производить и видоизменять вещество природы по меркам любого вида, умение прилагать ко всякому предмету соответствующую ему мерку, есть способность формировать материю также и по законам красоты[20]. Поэтому продукты материального труда уже в силу того, что они прошли через горнило целесообразной формообразующей деятельности человека, формированы по законам красоты. В определенном смысле они не только предметы, обладающие утилитарно-материальной ценностью, но и **эстетические** предметы, обладающие художественной ценностью, предметы, сформированные не только по законам целесообразности, но и по законам красоты. Эстетический предмет порождает и своего потребителя — эстетически воспринимающего действительность человека[21]. Поэтому, первоначально возникнув как неотъемлемая часть материально-чувственного, производственного труда, художественная деятельность постепенно приобретает самостоятельное значение как специфическая область общественно полезного труда, функцией которой является удовлетворение эстетической потребности. Великолепная в своей экспрессии настенная роспись в пещере Альтамиры, олени из Грот Лотрэ, знаменитые статуэтки обнаженных женщин из мамонтовой кости, найденные в Костенках, и многие другие памятники палеолитического искусства, несомненно, являются уже продуктами собственно эстетической деятельности общественного человека, которая, возникнув и созрев в лоне материальной деятельности, формируется в дальнейшем в специфическую область общественно-полезного труда, обладающего своей особой общественной функцией.

Мы уже имели случай подчеркнуть, что материальный труд, так же как и любой другой вид труда, по своей сущности является общественным трудом, закономерно порождающим целую систему общественных отношений, из которых решающим и основным отношением являются отношения людей друг к другу в процессе материального производства. Производственные отношения, т. е. отношения, складывающиеся в процессе материального труда, есть экономическая структура, базис общества, который «обусловливает социальный, политический и духовный процессы жизни вообще»[22]. Эти перечисленные процессы, возникающие

---

[20] К. Маркс и Ф. Энгельс, Из ранних произведений, стр. 566.

[21] «Лишь благодаря предметно развернутому богатству человеческого существа развивается, а частью и впервые порождается, богатство субъективной человеческой чувственности: музыкальное ухо, чувствующий красоту формы глаз» (там же, стр. 593).

[22] К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 13, стр. 7.

на основе практического, материального отношения человека к природе, при всей своей обусловленности производственной деятельностью являются специфическими процессами, регулирующими отношения собственности, правовые отношения, моральные, религиозные, политические и т. д. Этот род деятельности уже не является формой взаимодействия человека с природой. Он регулирует и целесообразно направляет взаимоотношения субъектов производства друг с другом и в этом отношении является специфическим родом общественно полезного труда, имеющим не только свою особую общественную функцию, но и свой специфический предмет приложения целесообразно направленной существенной силы общественного человека.

Итак, в процессе исторического развития человечества складываются материальные, духовные, эстетические и общественно-политические отношения людей и, соответственно, из сферы материально-практического труда исторически вычленяются научно-теоретическая, эстетическая и социально-политическая формы целесообразно направленной деятельности общественного человека.

Материально-практическая деятельность человека есть активное и целенаправленное отношение человека к природе, общественной функцией которой является регулирование и опосредствование обмена веществ между человеком и природой. **Научно-теоретическая** деятельность есть активное и целенаправленное отношение человека к действительности (как природной, так и общественной), непосредственной функцией которой является познание законов развития природы и общества. **Эстетическая** деятельность есть активное и целенаправленное отношение человека к природе и к обществу, в ходе и в результате которого человек удовлетворяет, прежде всего, свои эстетические потребности. Наконец, **социально-политической** деятельностью человека является активное и целенаправленное отношение людей друг к другу, общественной функцией которого является переустройство всей совокупности общественных отношений в соответствии с законами общественного развития. Все эти виды деятельности человека являются целесообразными, необходимыми и общественно полезными формами отношения человека к природе и людей друг к другу. Поэтому общее определение понятия «труд», подчеркивая первенствующее значение материально-практической, непосредственно производственной деятельности, естественно, должно включать в себя и все остальные формы трудовой деятельности человека.

Этот момент и учитывался, на наш взгляд, К. Марксом, который в V главе «Капитала», давая определение материально-производственного труда, писал: «Труд есть **прежде всего** процесс, совершающийся между человеком и природой, процесс, в котором человек своей собственной деятельностью опосредствует, регулирует и контролирует обмен веществ

между собой и природой»[23]. В аспекте затронутой нами проблемы в определении Маркса нам представляется весьма существенной его оговорка — «прежде всего». Эта оговорка, подчеркивая решающую роль материально-производственного труда, в то же время со всей недвусмысленностью говорит о наличии рядом с данной формой труда, наряду с ней еще некоторых других видов трудовой деятельности, обладающих иной общественной функцией и направленных на удовлетворение иных потребностей общественного человека.

В свете всего сказанного попытаемся сформулировать основные моменты, необходимые для общего определения понятия **«труд»**.

Во-первых, труд это целесообразный и осознанный процесс.

Во-вторых, это процесс активного преобразующего воздействия человека на природу и реального взаимодействия людей между собой в ходе общественной жизни.

В-третьих, общественной функцией трудового процесса является удовлетворение материальных, познавательных, эстетических и социально-политических потребностей человека.

В-четвертых, формы труда, выражающие активное отношение человека к природе, всегда реализуются через посредство орудий труда, созданных человеком из вещества природы.

В-пятых, основополагающей и первоначальной формой труда является материально-производственный труд по изменению природных объектов, веществ и процессов в форму, пригодную для собственной жизни человека.

На основе этих, на наш взгляд наиболее существенных черт, характеризующих труд вообще, «независимо от какой бы то ни было определенной общественной формы»[24], попытаемся дать общее определение исследуемого понятия, определение, естественно, не претендующее на завершенность.

Труд — это общественно полезный, целесообразный и осознанный процесс, совершающийся между человеком и природой или между людьми и направленный на изменение природы и общественных отношений в форму, способную удовлетворить материальные, духовно-познавательные, эстетические и социально-политические потребности общественного человека. Формы труда, направленные на целесообразное видоизменение вещества природы или природных процессов, реализуются опосредованно. Человек опосредствует свое воздействие на природное вещество, вклинивая между собой и предметом труда видоизмененный им предмет природы или естественный процесс, преобразованный в промышленный.

---

[23] К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 23, стр 188 Подчеркнуто нами.— С. Т.

[24] Там же.

Ս. Ս. ԹՈՎՄԱՍՅԱՆ

«ԱՇԽԱՏԱՆՔ» ՀԱՍԿԱՑՈՒԹՅԱՆ ՍԱՀՄԱՆՄԱՆ ՀԱՐՑԻ ՇՈՒՐՋԸ

Ամփոփում

Ներկայումս տեղի ունեցող գիտա-տեխնիկական հեղափոխությունը, որը շարունակ լուրջ փոփոխություններ է մտցնում աշխատանքային պրոցեսի բնույթի և բովանդակության մեջ, վերջին տարիներս արել է հետաքրքրությունը դեպի հասարակական աշխատանքի սոցիոլոգիական և ընդհանուր-փիլիսոփայական ասպեկտների քննությունը։

Հոդվածում քննադատական վերլուծության են ենթարկված «աշխատանք» հասկացության սոցիալ-տնտեսական ընդհանուր սահմանումը տալու մի քանի փորձեր, որոնք բնորոշ են ժամանակակից բուրժուական սոցիոլոգիայի համար։ Ցույց է տրվում, որ իր դարն ապրած դատակարգի գաղափարախոսները, սահմանափակված լինելով իրենց սոցիալական շահերով, ինչպես և իրենց մեթոդոլոգիական անկարողության պատճառով, ի վիճակի չեն մոտենալու սոցիոլոգիայի և քաղաքատնտեսության այդ չափազանց կարևոր կատեգորիայի գիտական սահմանմանը։

Հոդվածի երկրորդ մասում մարքս-լենինյան մեթոդոլոգիայի դիրքերից վերլուծված են հասարակական աշխատանքի մի քանի էական ասպեկտները, մասնավորապես՝ պրակտիկ և տեսական գործունեության հասկացությունները, ինչպես և դրանց փոխհարաբերությունը աշխատանքային պրոցեսում։ Հենվելով Կ. Մարքսի դրույթների վրա, հեղինակը փորձ է անում ձևակերպել «աշխատանք» սոցիալ-տնտեսական կատեգորիայի ընդհանուր բնորոշ գծերը։